

Лучше гор

Бицоти Борис

18+

Борис Борисович Бицоти

Лучше гор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69880213

SelfPub; 2024

Аннотация

Книга рассказывает о трудностях работы гида-экскурсовода на Северном Кавказе.

Содержание

Город мертвецов	5
Шоу даунов	24
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Борис Бицоти
Лучше гор

Город мертвецов

В те дни большое количество россиян призывного возраста бежали от мобилизации через контрольно-пропускной пункт Верхний Ларс. Весь регион наводнили машины с посторонними номерными знаками. Эти машины, бывало, продавали за бесценок, и местные перекупщики смогли неплохо нажиться. Золотая пора наступила и для продавцов велосипедов. Алан лично знал людей, которые озолотились, работая проводниками, перепродавая за бесценок купленные или брошенные автомобили и велосипеды.

«А почему бы тебе этим не заняться, – ругала Алана мама, глядя на то, как сын сидит дома на диване, – твои сверстники все при деле. Один ты целыми днями дома сидишь». «Не положено, мама, мужчине в моем статусе велосипедами барыжить», – отвечал Алан. «В каком таком статусе? – возмущалась мать, – в статусе бездельника? Все твои сверстники давно родину защищают, а ты на диване лежишь!» «Я, мама, может быть, без пяти минут кандидат наук, – парировал Алан, – А ты хочешь меня на фронт отправить». «Эти пять минут у тебя уже три года продолжаются, – наседала мать, – А то, что ты сейчас сказал, вообще кощунственно. Ни одна мать своему сыну такого не пожелает! В доме денег ни копейки, повсюду книги какие-то разбросаны, а ты сидишь и

в ус не дуешь».

Алан понимал, что мама была права. Надо было найти какой-нибудь приработок. Но где его найти в датируемом регионе, где рулят отставники и чиновники? Идти работать в администрацию, где на тебя всех собак повесят за копеечную зарплату? Кое-кто из знакомых Алана сумел подвизаться в туристическом бизнесе, но для этого нужна была реклама и клиентура. Желательно также было пройти аттестацию и получить сертификат гида. Алан даже попытался это сделать, но столкнулся с махровой бюрократией. Чтобы получить сертификат гида надо было предъявить опыт работы, в то время как без сертификата нельзя было работать, т. е. получить опыт. Алан долго изучал законы о лицензировании туристической деятельности и в итоге решил не заморачиваться.

В этот момент Алану позвонил Эльбрус. «Есть клиенты, – начал он, запыхавшись, – небедные. Хотят Кармадонское ущелье посмотреть. Там дальше город мертвых, в общем, все по списку. Забирай. Они не новички, путешествуют много, экипированы, тренированы, в общем, заказ жирный. С тебя магарыч». «А сам почему не идешь с ними?» – поинтересовался Алан. «Я в Верхнем Ларсе. Не могу», – сбивчиво ответил Эльбрус. Алан насторожился. «Только не говори, что ты велосипедами торгуешь», – крикнул в трубку Алан, чтобы приятель не мог его не услышать. В трубке послышался какой-то треск. «Я тебя плохо слышу, – отозвался Эльбрус, –

координаты сейчас скину. Они сегодня в два часа прилетают». На этом связь оборвалась. «Каким же прибыльным должен быть этот велосипедный бизнес в Верхнем Ларсе, раз он мне таких клиентов отдает!» – подумал Алан и прочитал пришедшее на телефон сообщение.

Гостей было четверо, а значит, они вместе с Аланом не уместились бы в обычную машину. Алану пришлось позвонить по объявлению и заказать спринтер – микроавтобус на 8 мест. Водитель подал машину рано утром. Это был коренастый худощавый земляк, судя по виду, ветеран своего дела и человек с большим жизненным опытом. Он подобрал Алана, и они вместе отправились в Беслан встречать рейс из Москвы. Алан присмотрелся к земляку за рулем. На руках были видны наколки, на лице красовался шрам. Всю дорогу в аэропорт он рассказывал про войну, разборки, кровь и убийства. Алан невольно поддакивал, потому что тоже хорошо знал эту "песню", но потом устал и решил положить этому конец. Когда они доехали до шлагбаума, Алан попытался перехватить инициативу и провести с водителем небольшой инструктаж. Он вкрадчиво объяснил, что гости приехали отдохнуть, и при них все эти криминальные новости лучше не рассказывать. «Конечно-конечно, – ответил водитель, – я же не первый раз туристов вожу. Я, брат, свое дело знаю. Все в лучшем виде будет. Поверь мне, я знаю все, что нужно говорить».

Алан понял, что осадить старика не так-то просто. Он, яв-

но, не привык ходить вторым номером. Алан хорошо знал этот тип людей. Чем больше на него нажимаешь, тем больше он дает обратку. «Я сколько раз уже гостей в горы отвозил, – не унимался водитель, – и с гидом, и без гида. Ты, я вижу, новенький совсем?» Водитель пристально посмотрел в глаза своему попутчику. «Я, если что, истфак закончил, – огрызнулся Алан. «Ничего страшного, – парировал водитель, – у меня сосед вообще даун был. Умственно неполноценный. На днях похоронили. Царство ему небесное». При этих словах он немного привстал, чтобы помянуть соседа. «Я все им расскажу, – продолжал он бодро, – Вот увидишь, им понравится».

Алан нервно посмотрел на часы. Судя по времени, самолет уже должен был сесть, но пассажиры все никак не выходили – видимо, получали багаж. У ворот зала ожидания сновали туда-сюда голодные до попутчиков таксисты. Водитель спринтера смотрел на них как-то свысока. Было видно, что для него это был пройденный этап. Претензия Алана, казалось, всерьез его раззадорила, и он широко улыбался, обнажив пожелтевшие от никотина зубы. «Я, брат, все нюансы этого дела знаю, – продолжал он без церемоний, – и гидов много всяких перевидал, и молодых, и старых, и умных, и глупых. Бывает едем полчаса, гид молчит. Останавливаемся, гостям осмотреться надо, а он как откроет варежку на полчаса. Они посмотреть все хотят, руками потрогать, а он им мозги песочит. А потом все. Притих. Едем дальше молча.

Так ничего, выходит, и не увидели, и не услышали. А иной раз гид вообще не местный. По ходу пьесы у меня интересуется, где тут чего, представляешь?» Водитель тут наклонился к уху Алана и вполголоса добавил: «Я, честно говоря, вообще не понимаю, зачем эти гиды нужны. Только место в машине занимают». Алан понял намек. Это была обратка за наезд. Водитель был крепким орешком и своего упускать не собирался. Он как будто видел Алана насквозь. Но давать заднюю было поздно, надо было как-то вырुливаться.

«Гостям, – продолжал воспрявший духом водитель, – впечатления нужны, а не болтовня какая-то несвязная. Они выходят и коров фотографируют. Ты прикинь, брат! Они думают, что они в зоопарк попали. Я их как-то раз в Фиагдон отвез. Смотрите, говорю, Аланский мужской монастырь, а они ослика увидели и давай за ним, фотографироваться. Два часа фотографировались. Я на осла смотрю, а он как будто плечами пожимает. Где, говорит, ты их, дескать, нашел? В монастырь, короче, так и не попали. Высоко, говорят, да и что там делать?» Он рассказывал об этом с возмущением, покачивая головой, и было понятно, что таких историй он знает много. «Им впечатления нужны, понимаешь? – повторил он еще раз, – И я им эти впечатления обеспечу, вот увидишь».

Услышав эти слова, Алан немного приуныл. Еще недавно он думал, что он будет играть первую скрипку, но теперь, оказывалось, что ему предлагали сидеть тихо и наблюдать чужой мастер-класс. И при этом водитель запросил за

свои услуги немаленькую цену. Но времени обсуждать и пересматривать соглашение не было, а о том, чтобы выяснять отношения в дороге при гостях, не могло быть и речи. Уже через минуту ворота зала ожидания распахнулись, и Алан увидел группу выходящих из здания аэропорта счастливых людей, не понимающих во что они вляпались.

На стоянке перед входом показались: отец семейства – упитанный мужчина среднего роста, его супруга и двое детей. Все одеты в цветастые майки теплых оттенков, как типичная счастливая семья на плакатах, рекламирующих ипотеку. Водитель, поняв, что это и есть гости, улыбнулся с нескрываемой радостью. «Никаких проблем, – повторил он еще раз, взглядевшись в лица пассажиров, – я все понял». С этими словами он выпрыгнул из кабины, подошел к группе гостей, отбивавшихся от назойливых таксистов, и показал на свой микроавтобус, в котором сидел замешкавшийся Алан. Все загрузились, познакомились, машина тронулась и Алану оставалось лишь молча слушать то, что рассказывал водитель. Он говорил много и часто ссылался на каких-то людей, которых уже не было в живых. Каждый раз после такой ссылки он привставал и приговаривал: «Царствие ему небесное».

«Мы сначала в гостиницу, – объявил глава семейства, – ну я вам адрес скидывал. На набережной» Алан одобрительно кивнул. «Мы там разложимся, переоденемся, – продолжил гость, – и тогда мы в вашем полном распоряжении. Как говорится, с места в карьер». Гость широко улыбался, пред-

вкушая интригующую поездку в горы. Его супруга и дети с интересом смотрели по сторонам, наблюдая из окна сельские домики по над трассой. Но интрига начала закручиваться куда быстрее, чем это можно было предположить. «Это же Альбины гостиница?» – вмешался водитель. Алан в ответ только пожал плечами. «На набережной, возле памятника, – не унимался крутивший баранку худощавый ветеран горного туризма, – Альбины. У которой мужа убили». «Как убили?» – удивилась супруга. Водитель довольный собой пояснил: «Давно еще, в девяностые. Похитили и выкуп требовали. Они деньги отдали, а его все равно убили. Тело только через месяц нашли». На лицах гостей появился ужас, и водитель, ехидно подмигнув Алану, поспешил их успокоить: «Да-да. На набережной. Тихое место».

До гостиницы было недалеко, но компания ехала молча. Затем машина припарковалась у небольшого двухэтажного домика, стоящего особняком в действительно очень тихом месте. Гости ушли заселяться и Алан помог им с вещами. Вернувшись в машину, он остался с водителем наедине, и тот снова подтвердил ему свою решимость идти до конца. «Ты, брат, не переживай, – начал он, посмеиваясь, – я знаю, что надо говорить. Они отсюда такие счастливые уедут, их дома не узнают». Гости и впрямь вышли приободрившимися. Видимо, гостиничный номер им понравился. Водитель, увидев это, злорадно кивнул и предложил рассаживаться. В салоне было уютно, работал кондиционер, и гости беззабот-

но улыбались.

«Я просто только с похорон, – начал он, заведя мотор, – Хорошо был знаком с покойником. Прекрасный человек был. Так обидно». Гости насторожились. «А что случилось?» – поинтересовался глава семейства. «Повесился, – тут же отрезал водитель, – долгов куча была. А отдать не мог. Вот и свел счеты с жизнью. Трое детей осталось, представляете?» Гости суетливо переглядывались. Красивые виды города за окном плохо сочетались с тем, что они только что услышали. На их лицах читалось небольшое замешательство. «А вы где работаете?» – как бы мимоходом спросил водитель. «В банке», – машинально ответил гость и покраснел. Глава семейства действительно был непохож на одного из тех людей, которые массово бежали за границу, наводнив город своими машинами. На вид он был старше и солиднее, излучал уверенность и благополучие. "Ну, дай бог Вам здоровья, – ответил водитель с нездоровой усмешкой посмотрев на банкира в зеркало заднего вида.

Машина тем временем выехала из города, пулей пронеслась по трассе и свернула на дорогу в ущелье. Гости сочувственно молчали. Алан хотел было перехватить инициативу и рассказать в общем об основных ущельях Осетии. Но тут, проезжая мимо невысокого обелиска у обочины, водитель вновь почтено привстал и прошептал: «Царствие небесное». Обернувшись, он окинул гостей недовольным взглядом, как бы возмущаясь, что за ним никто не повторил.

«Друг это мой, – продолжил он, нехотя, досадуя, что гостям все приходится объяснять, – Ночью без света ехал – разбился. Вся семья погибла» «Да Вы что?» – в ужасе переспросила женщина. «Да, – продолжил человек за рулем с чувством морального превосходства, – всего их шестеро было, все на смерть, из них четверо – дети». «Не может быть», – сетовала женщина, обняв сына и дочь. «Может, – дожимал водитель, – три девочки и один мальчик».

Ущелье становилось все более густым и каменистым, по дороге то и дело попадались бродившие кучками коровы и овцы. Дети с любопытством на них засматривались. Наконец машина, виляя по убегающей змейкой дороге, вырвалась на простор – участок, где слева и справа торчали лысые скалы. Путники подъезжали к излюбленной туристами смотровой площадке, с которой открывался вид на провал в скалах и горную речку. Здесь туристы обычно останавливались, чтобы сфотографироваться на фоне провала.

Водитель припарковался рядом с площадкой. Гости оживились и стали потихоньку выходить из машины. Собравшись в группу, семья во главе с добродушным тучным мужчиной потянулась к площадке. «Единственная просьба, – как гром среди ясного неба раздался голос водителя, – Здесь буквально на днях ребята погибли. Фотографировались на фоне провала, место получше выбирали и в пропасть улетели». «Ничего себе!» – испуганно ответил глава семейства. «Да, – продолжал водитель, – Сначала девушка вниз свалилась, а

потом и парень за ней улетел. Не хочу, говорит, без нее жить. И спрыгнул вниз за ней». «Ужас какой!» – поддержала жена мужа, – Может тогда не будем фотографироваться?» «Нет, почему? Пожалуйста, – возразил водитель, – Но, если что-то случится, мы здесь не причем». Сказав это, он вновь подмигнул Алану и ехидно улыбнулся.

Алан, видя затруднение гостей, вызвался помочь им сделать фотографии. Он расставил гостей на выбранном женщиной безопасном месте вдалеке от провала. В кадр не попала ни река, ни скала. Улыбки гостей были натянутые, лица испуганные, а глаза бегали. Алан сделал все, что мог. Семья вернулась в машину, чтобы продолжить путь, и водитель снова взбодрился. «Сейчас мы с вами, – начал он сурово, – едем на место схода ледника Колка. Знаете, наверное? Страшная трагедия там случилась. Столько людей погибло!» Алан увидел, что при этих словах дети перепугались. Девочка придвинулась к братику и обняла его, а он крепко сжал ее руку.

Дорога к мемориалу погибшим при сходе ледника Колка была каменистой и извилистой. Машину неслабо трясло, а ревущая слева горная река Геналдон нагоняла ужасу. Водитель притормозил непосредственно у мемориала, где уже стояло несколько других машин. Место было часто посещаемым, и народу перед памятником столпилось немало. На куске скалы был изображен погибший при сходе ледника актер и режиссер Сергей Бодров-младший. Чуть ниже – фи-

гуры погибших вместе с остальной съемочной группой актеры конного театра Нарты. У подножья монумента лежали цветы. Гости вышли из машины, чтобы отдать дань памяти культовому актеру.

Сход ледника явление редкое и местные жители никак не предполагали, что такое может случиться. Всего в тот день в Кармадонском ущелье погибло 125 человек. Глава семейства посмотрел на унылый горный пейзаж вокруг, нагромождение камней и валунов и сделал спонтанную фотографию. «И что? Никто не выжил?» – поинтересовался он у Алана. «Ни один человек! – крикнул водитель из кабины. – Все погибли». Алан не мог не удивиться такой прыти водителя. Как он вообще услышал вопрос? По губам что ли читает?

Гости вернулись в машину с тяжелым чувством. Алан посмотрел на человека за рулем. Он, казалось, просто наслаждался моментом. Видя, что все расселись, он закрыл свою дверь и завел мотор. Машина какое-то время взбиралась наверх по ухабам пока не достигла пика возвышенности. Пассажирам открылся вид на заброшенный санаторий Кармадон. Когда-то известная на всем юге России здравница теперь представляла собой руины. После схода ледника поток отдыхающих прекратился и объемы продажи воды, которой был в свое время завален весь Кавказ, резко сократились. Заброшенный санаторий годился разве что в качестве локации для съемок фильмов про апокалипсис. «Я хорошо знал директора этого санатория, – вдруг ни с того, ни с сего объ-

явил водитель, и тут же добавил, – его убили». «Убили, – повторил глава семейства, – Надо же». «Ничего не поделаешь, – усмехнулся рассказчик, – Девяностые. Передел собственности». «А тело нашли?» – поинтересовалась супруга, которая с каждой остановкой все больше и больше вникала в суть происходящего. «Нашли – гордо ответил водитель, – Но не здесь». «А где?» – растерянно спросил глава семейства. «За двести километров отсюда, – со знанием дела ответил рассказчик, и добавил, предвосхищая возможные вопросы, – течением отнесло».

Постоянно комментируя и ощущая свою значимость, водитель все больше и больше ловил кураж. «А теперь, – начал он многообещающе, – Мертвый городок!» Девочка на заднем сидении всхлипнула и начала реветь. Родители кинулись ее успокаивать, но водителя это ничуть не смутило. Он оживленно рулил, пытаясь поскорее доехать до следующей стоянки. Справа и слева мелькали горы, облака, спустившиеся к их вершинам, машина скакала по кочкам, как серна, а водитель методично и расслабленно ей управлял, держась своей колеи.

Когда спустя какое-то время вдалеке показался Мертвый городок, на лице водителя появилась счастливая улыбка. Склепы были рассыпаны по холму как каменные грибы в огромной грибнице, и весь комплекс в лучах пробивающегося сквозь тучи солнца, навевал страх и уныние. Алан понял, что наступает кульминация их путешествия, и бывалый

проводник за рулем ни за что не упустит свой шанс. Припарковавшись у входа, водитель выпрыгнул из кабины и жестом экскурсовода дал всем понять, что все должны собраться возле него. Гости испугано следовали его инструкциям, наступая друг другу на ноги. «Вот это, – начал водитель гордо, – город мертвых. Здесь предки наши покоятся, которые от чумы умерли. Чума пришла в каждый дом, и люди сами уходили и ложились в склепы умирать, чтобы не заразить своих близких».

Водитель закончил, видимо, ожидая оваций, но вместо аплодисментов раздался отчаянный вздох. Девочка, которой, итак, всю дорогу нездоровилось, вдруг потеряла сознание. Ее подхватил на руки глава семейства, а его супруга принялась хлопать ее по щекам и поливать ей лицо водой из бутылки. Алан понял, что лучше не вмешиваться и был прав. Все обошлось – девочка вскоре пришла в себя. Какое-то время компания еще находилась у архитектурного комплекса и Алан отошел подальше, чтобы не мешать.

Вид городка мертвых издали всякий раз производил на него двойственное впечатление. Алан понимал, что крупнейший на Кавказе некрополь – нечто большее, чем сельское кладбище для зачумленных. Из истории ему было известно, что эпидемия чумы в этих местах произошла в начале XIX в. и ее масштабы в обособленных осетинских обществах не были так разрушительны, как это принято считать. Первые же постройки некрополя датируются XIV в., что гово-

рит о невозможности связывать весь комплекс с эпидемией чумы. По поводу роли некрополя в научных журналах споры велись уже много лет. Алану больше всего нравилась версия одного востоковеда, который переводил название городка Даргавс с монгольского – могила полководца, а создание самого некрополя к эпохе правления чингизидов. В тот период Алания была частью монгольской империи потомков Чингиз-хана и некрополь мог быть усыпальницей для местной военной аристократии, служившей монголам.

Но видя, как красноречиво водитель рассказывает об ужасах эпидемии чумы, а также на какую благодатную почву падают сеемые им семена, Алан решил не влезать со своей версией. Гости сделали несколько снимков некрополя, купили девочке маленькую куклу в национальном платье, мальчику – сувенирный брелок и были готовы отправиться в обратный путь. Теперь, когда они столько всего увидели и пережили, удивить их новыми страшными подробностями было трудно. Хозяин семейства заметно возмужал, его супруга на фоне кавказских гор стала выглядеть еще красивее и женственней, а дети, вытерли слезы и, казалось, успели уже адаптироваться в новой среде, приспособиться к суровым нравам экзотического края.

Следующей остановкой по плану было термальное озеро в районе Верхнего Бирагзанга. Зимой горячее озеро посреди гор оставляло в памяти туристов неизгладимое впечатление. Окунуться в теплую воду, набрав в руки снега, на фоне

заснеженных вершин удается не каждый день, и о необыкновенном озере в горах ходили легенды. Конечно, летом купание в теплой воде, не имеет такого эффекта, особенно в жаркую погоду, поэтому собственники дооборудовали свой комплекс прохладной купелью.

Вход в купальни стоил 300 рублей, и гости уже почти беспрепятственно прошли внутрь, когда водитель спохватился и кинулся за ними вслед. При виде теплых водоемов на лицах гостей появились улыбки. Водитель, видимо, почувствовав это, догнал их у самой воды. «Чуть не забыл, – прохрипел он, запыхавшись, – тут буквально на днях женщина умерла. Сердце не выдержало. Прямо тут скончалась. Вы смотрите, осторожнее. Просто хотел вас предупредить!» Улыбки с лиц посетителей термального комплекса пропали. Они сменились гримасами ужаса и тревоги. Если бы они сейчас могли передумать, они бы вероятно так и сделали, но до воды было уже рукой подать. Застыв в нерешительности на краю водоема, они беспомощно переглядывались. Водитель же довольный собой, с чувством выполненного долга, стоял и улыбался. «Просто предупредить вас хотел, – добавил он, отдышавшись, – мало ли что». «Спасибо», – понимающе ответил глава семейства, и, получив новый заряд адреналина, смиренно повел свою семью в воду в надежде, что все обойдется.

Экскурсия по горным ущельям подошла к концу. Оставалось только где-нибудь в уютном месте поужинать и отвезти гостей в отель или в центр города, где можно было погулять в

пешеходной зоне. Алан знал, что все гиды обычно прикормлены в каком-то определенном кафе, где они получают процент, и поэтому, когда водитель объявил, что ужинать лучше ехать куда-то на край города, Алан не удивился. Ресторан был уютным, стол – неплохим. Гостям непременно хотелось заказать осетинские пироги, чтобы попробовать их в максимально оригинальной версии. То, что приготовили в кафе, пришлось им по вкусу, а водитель, видимо, проявив снисхождение, уже не стал класть им в тарелку никаких страшных историй. Глава семейства расплатился, оставив щедрые чаевые, и не забыл про водителя. «А это вам – сказал он, насовывая водителю баснословную премию, – берите, берите. И спасибо вам за все. Нам очень повезло, что мы вас встретили». Алан при виде таких чаевых чуть не поперхнулся. После этого ломить цену было сложно, и ему пришлось значительно снизить размер своего гонорара.

Гости вышли освежиться, и Алан с водителем остались одни за столом. «Я же тебе говорил, брат, все нормально будет», – сказал водитель в полголоса, хитро подмигнув, – Завтра забрать их из гостиницы?» «Не надо, – резко ответил Алан, замотав головой, – они сказали за ними заедут». Водитель на минуту задумался, но потом хлопнул Алана по плечу и улыбнулся. «Ну как скажешь, брат, – смеясь, выпалил водитель, – Если что, я всегда на связи».

Машина приехала в гостиницу уже вечером, и гости еще раз вежливо попрощались. Они выглядели уставшими. Сле-

дующей походкой надо было завезти домой Алана. «Давай, брат, удачи! – попрощался с ним водитель, – Если что, звони». «Обязательно», – процедил сквозь зубы Алан, когда машина уже уехала. Какое-то время Алана душила жаба. Вспоминая проведенное в горах время, он не находил себе место. Ведь он практически всю экскурсию сидел и молчал. Не мог вставить и слова. А все внимание и любовь гостей достались болтуну-водителю, который только и делал, что кошмарил их по поводу и без повода. Чаевые достались тоже ему, а не Алану. В такой ситуации требовать большие деньги за экскурсию было неэтично. Но при всем при этом Алан успел уловить схему, и у него в голове даже созрел дерзкий план. У водителя было чему поучиться, а главное, его стратегия работала. Чем Алан был хуже, и почему бы ему не провернуть то же самое?

На следующее утро он приехал забрать гостей уже с новым водителем. Их надо было отвезти в аэропорт. Увидев за рулем другого человека, глава семейства удивился. «А где же наш водитель?» – спросил он растеряно. «Не хотел вам говорить... – издали начал Алан, – Вы все-таки на отдыхе. В общем, вчера его не стало. Несчастный случай». При этих словах Алан развел руками, тяжело вздохнул и низко склонил голову. «Как не стало? – удивился отец семейства – Света, ты слышишь, водитель наш погиб». На лице супруги изобразился испуг и смятение. «Какой ужас, – в недоумении вымолвила она и затем участливо спросила, – А что случилось?»

«Сложный поворот на выезде из города. Он домой, в село ехал. Не вписался». «Царствие небесное», – добавил глава семейства. «Послезавтра похороны, – не унимался Алан, – У него трое детей осталось».

Гости уныло загрузили свои вещи и всю дорогу молчали, а когда доехали до аэропорта перед тем, как попрощаться отошли в сторону посоветоваться. Совет семьи длился недолго. Когда они закончили, глава семейства подозвал к себе Алана. «А вы сможете передать это его семье? – спросил он Алана вполголоса и вложил ему в ладонь пачку денег, – Вместе с нашими соболезнованиями». «Обязательно передам, – ответил Алан, запихивая в карман деньги. А потом подумал и добавил, – Если смогу. Сейчас опять в горы. Сами понимаете...» Глава семейства сочувственно кивнул, а когда они всей семьей прощались и помахали друг другу рукой, громко добавил: «Берегите себя!» В ответ Алан низко поклонился.

Гости отправились проходить предполетный досмотр, а Алан остался пересчитывать купюры. «Что ж, – подумал Алан, закончив подсчет, – на два велосипеда хватит». Алан не оставлял идею стартапа по продаже велосипедов в Верхнем Ларсе согражданам, бегущим от мобилизации. Сообщениям в пабликах о том, что волна дезертиров схлынула, он решительно не доверял. Ведь Эльбрус все еще там крутился, и постоянно находился вне зоны доступа сети, а стало быть, там еще было чем поживиться. Пересчитав все купюры еще раз, он спрятал деньги поглубже в карман, чтобы их не дай

бог не увидел водитель, и с уверенностью в голосе, ощущая себя теперь полным хозяином положения, сказал: «Поехали».

Шоу даунов

В туристическом бизнесе Алан оказался несразу. В отличие от людей, которые вовремя подсуетились, он скорее пропустил все мыслимые и немыслимые сроки и лишь случайно впрыгнул в последний вагон уходящего поезда. Он точно не помнил, как это все началось, но, когда спохватился, все зашло уже слишком далеко, и надо было срочно что-то делать. Город жил себе и жил тихой провинциальной жизнью пока на него вдруг не напали туристы. Алан впервые осознал это летом, когда, выйдя на улицу погулять, вдруг влился в огромную толпу, которая подхватила его, протащила через весь город и выплюнула где-то в переулке. На улице невозможно было находиться – всюду сновали голодные до развлечений понаехавшие люди. Казалось, город просыпался, только когда зажглись фонари. На центральных улицах все бурлило и клокотало: рестораны, бары, заведения... Официанты бегали как угорелые взад и вперед, мелькая своими подносами, и игнорировать это было уже невозможно.

«Интересно, – думал Алан, – когда именно эта тусовка успела сюда переехать»? «Пока ты ворон ловил, – ответил ему Эльбрус, – люди давно уже на туристах деньги делают, а ты все стихи сочиняешь. Очнись!» И действительно, Алан со временем заметил, что многие его друзья стали его игно-

рировать. Все время говорят, что заняты, а то и вовсе не отвечают на звонки. А потом он через кого-то узнавал, что этот или тот его друг с головой ушел в туристический бизнес. Возит туристов в горы на микроавтобусе или даже купил в горах коттедж и сдает его в аренду. А что? Дело нехитрое. Публикуешь объявление. Вожу, дескать, людей в горы. Расписываешь все, расставляешь, так сказать, сети и ждешь. Дальше ждешь отзывы. Одного отвез, второго – смотришь рейтинги растут, обращений все больше и больше, лучше вникаешь, лучше ориентируешься, расширяешь горизонты, и не замечаешь, как сам начинаешь бегать от друзей, которые не понимают эту тему. «Чем я хуже других! Ведь я, в конце концов, закончил исторический факультет, – сказал себе Алан, мужественно размещая объявление на одном из интернет-ресурсов, – Вот и настал момент, когда это образование мне пригодится. Гора, можно сказать, сама к Магомеду пришла».

Но, как и во всех других бизнесах, в этом бизнесе нужно было время на раскрутку. Время шло, а заказы не поступали. Алан с грустью смотрел, как мимо него проходят экскурсоводы, окруженные толпами туристов. Пристроившись как-то к одной из таких групп и прислушавшись к тому, что рассказывала гид, Алан чуть не потерял дар речи. Экскурсовод несла полную ахинею, ее речь была нагромождением мифов и анахронизмов, а доверчивые слушатели смотрели ей в рот, жадно ловя каждое слово. «А как ты хотел? – подтрунивал над ним Эльбрус, – место прикормленное. Она создала себе

клиентуру. Твои глубокие познания никому не нужны. Так всегда было и будет. Ничего личного».

Алан и сам это знал. Всякий раз, когда мимо него проплывал косяк из очередных бедолаг, внимательно слушающих ересь горе-экскурсовода, его сердце сжималось от досады. Почему так? Почему надо ходить и притворяться, что все хорошо. Почему не подойти и не сказать: «Хватит! Хватит нести этот бред!» Но Алан понимал, что он здесь ходит один, а толпы туристов, готовых поглощать исторический суррогат, все пребывают и пребывают. Всякий раз, выходя на проспект Мира, он наблюдал все тот же успевший набить ему оскомину апокалипсис. Ему даже пришла в голову мысль уехать навсегда и больше не видеть этого кошмара, но в этот момент ходячей мыслью прервал пронзительный сигнал оповещения. Алан разблокировал свой телефон и не поверил своим глазам. Кто-то прочитал его объявление и прислал ему сообщение.

«Главное, чтобы тебе силовик не попался», – ехидно иронизировал Эльбрус. «В каком смысле силовик?», – переспросил Алан. «В прямом, – уверенно продолжил Эльбрус, – денег у них до хрена, а делать нечего. Вот они и ищут приключения. А ты что думал, кому-то история твоя нужна? Ты для них аниматор. Мартышка, с которой они хотят сфотографироваться». Алан насторожился. Эльбрус слишком часто оказывался прав, и спорить с ним Алану совершенно не хотелось.

План того, как продвинуть свои услуги, созрел у Алана в голове постепенно. Надо было разместить как можно больше объявлений и раздать как можно больше визиток. С помощью грамотной рекламной кампании можно было бы направить турпоток в свою сторону, склонить туристов покупать экскурсии только у него. Алан приступил к изучению вопроса. Все упиралось в деньги. Объявления, визитки, посты – все стоило денег, которых у Алана не было. Он с вождением смотрел на проходящих мимо туристов, но подойти и предложить свои услуги он не отваживался. Как-то раз, когда он наблюдал очередную группу, которую пронырливая гид загоняла буквально пинками в дорогущее кафе, он присмотрелся к своему врагу. Ничем не примечательная на вид девушка, явно не красавица, уловив момент, когда ее жертвы скрылись за дверьми кафе, достала из кармана пачку денег (видимо гонорар) и принялась прямо на глазах у Алана жадно пересчитывать свою добычу. Алан онемел от такой наглости. Она могла бы пересчитать их ночью под подушкой, но здесь посреди города, при всем честном народе! Не успел Алан подобрать слова, чтобы выразить свое возмущение, как довольная собой гид спрятала деньги снова в карман и юркнула в кафе вслед за своими благодетелями.

Терпене Алана лопнуло. «Только, смотри, не делай как Марат», – сказал ему как-то Эльбрус, ехидно подмигнув. Алан был прекрасно осведомлен о несчастной слабости Марата. Будучи по природе добрым человеком, Марат часто

знакомился с туристами. Начиная с ними общаться, он узнавал их истории. Когда он понимал, что они приехали на Кавказ издалека, у него открывались чакры. Ему хотелось не ударить в грязь лицом перед гостями. Он начинал их угощать и тратил немислимые деньги. Если другие зарабатывали на туристах, то Марат, наоборот, только транжирил свой скромный бюджет. Каждый раз, когда дело доходило до оплаты по счету, Марат не давал никому заплатить и каждый раз выворачивал карманы. Гости удивлялись, но туземец был непреклонен. Так продолжалось, пока, наконец, у него не начались проблемы с женой. «Ничего удивительного, – прокомментировал Эльбрус, – когда-то ее терпение должно было лопнуть. Она и так с ним сколько лет нянчилась». Алан кинул на Эльбруса недовольный взгляд. «Я брат все верно говорю, – недовольно возразил Эльбрус, – Она не мужа, а ребенка в его лице приобрела. Ты вообще знаешь как он ей предложение делал?» «Как?», – удивленно переспросил Алан. «Они целый год встречались, пока он ей не открылся», – с чувством морального превосходства выпалил Эльбрус. «Ну, открылся же?» – возразил Алан. «Да, отрылся. Сказал ей наконец, что у него импотенция, – парировал Эльбрус и захохотал, – Она за него из сострадания замуж вышла. Они после свадьбы еще год по врачам всяким ходили». Алану нечего было ответить. Он и до этого что-то слышал о неблагополучном браке своего друга. «В общем, хочешь брать пример с Марата, ради бога. Дело твое», – подытожил Эльбрус.

Брать пример с Марата Алан не хотел. Он знал, что на туристах надо зарабатывать, а не тратить. Но на объявления, которые он разместил, пока никто не откликнулся. Алан не мог понять, в чем дело. Он вглядывался в другие объявления, на которые туристы, как он понимал, живо реагировали. Его объявление ничем не отличалось, но ему, тем не менее, никто не звонил. «Позвонят, – воодушевлял его Эльбрус, – главное вовремя ответить». Эльбрус был прав. Главное было четко ответить на все вопросы, когда раздастся звонок. Если засуетиться или замямлить, клиент может почувствовать, что имеет дело с непрофессионалом, и уйдет. Причем, звонок мог раздастся в любую минуту и Алан понимал, что скорее всего это будет самый неподходящий момент. Каждый раз, когда Алан видел, что звонят с незнакомого номера, он начинал терять дар речи, сердце начинало стучать, а язык отнимался. Алан поднимал трубку, но это снова были банковские работники, которые хотели впарить Алану какой-нибудь свой новый кредитный продукт.

У Алана уже были все кредитные карты, какие-только ходили по региону. Одних процентов он выплачивал столько, сколько другие получали зарплату. Ему нужны были деньги, и пользуясь кредитными картами, он успел понять, что это хороший способ лишиться денег, а не приобрести их. Но сотрудники банков не переставали его разводить, и с этим ничего нельзя было поделать. Некоторые из его друзей куда глубже упали в эту долговую бездну. Например, Марат, уже

давно разговаривал не с добренькими сотрудниками банков, а со злыми коллекторами. Денег ни о кого не было, поэтому и коллекторы часто тоже попросту зря теряли время. Иногда было достаточно сказать, что живешь на Кавказе, и сотрудники банка тут же прекращали тебя третировать. Перспектива ехать выбивать долги на Кавказ смущала даже выдавших виды коллекторов. Потому что денег у кавказских должников действительно не было. Они были у туристов, которым неожиданно закрыли выезд в другие страны, но и туристы с деньгами просто так расставаться не хотели, и Алан это знал.

Неудивительно, что, когда у Алана снова зазвонил телефон, он решил, что это еще один назойливый сотрудник банка. Алан уже хотел грубо послать его куда подальше, как вдруг услышал непривычную интонацию и насторожился. «Экскурсию Вы предлагаете?», – спросил мужской голос. «Да, – ответил Алан, сбивчиво, – п... предлагаю». «У нас с супругой два часа свободных, уложите?», – спросил потенциальный клиент. «Конечно, – отозвался Алан, – начинаем от площади Штыба». «В курсе, – перебил его голос, – мы уже здесь». После этого в трубке раздались гудки.

До площади Штыба было 15 минут ходьбы. Алан рванул бегом. Прежние картины, к которым он привык, явились ему в новом свете. Он пробежал мимо очередного косяка туристов, любопытно разглядывающих витрины. Часть молодых людей была одета в шорты, и это вызывало злые взгляды аборигенов. Алан уже долгое время наблюдал в интернете ожив-

ленную дискуссию о нормах поведения туристов на Кавказе. Камнем преткновения были почему-то именно шорты. Получалось, что туристы вполне имели право быть ханжами и невеждами, но при этом должны были неуклонно соблюдать дресс-код, и ни в коем случае не оголять свои голени. Алан никак не мог определиться с кем он в этой дискуссии. С одной стороны, развязное поведение гостей, не могло не раздражать. Как-то проходя мимо мечети, в которой в этот момент мусульмане совершали намаз, он увидел вальяжно разлегшуюся рядом на лавочке туристку. Ее одежда была выполнена в стиле минимализма – прикрыты были только шея и грудь. Ловя лучи заходящего солнца, она намеренно подставляла ему спину. Алану даже показалось, что она искала глазами кого-нибудь кто бы натер ей спину. Конечно, оказавшись на Кавказе, тем более рядом с местом отправления религиозного культа, можно было проявить чуть больше уважения. С другой стороны претензии местных иной раз тоже доходили до абсурда. Кинув камень в реку, турист мог получить в свой адрес замечание. К святому месту идти надо было непременно босиком, и вообще у каждого святилища в горах, местные гиды только и делали, что нагоняли ужаса и страха, пытаясь поставить гостей в суровые рамки.

Вот и сейчас, пробегая по проспекту, Алан наблюдал, как группа туристов в шортах попала в полезренияищушего приключений ретрограда. Беззаботно виляя бедрами, приезжие шли ни о чем не подозревая, в то время как глаза наблюдате-

ля наливались кровью. Алан хорошо помнил ряд сообщений в местных пабликах о нападении на туристов, но прекрасно понимал, что турпоток это не остановит. Неведомая слепая сила гнала этих людей в город, заставляя рестораны работать, водителей водить, а местных гидов выдумывать новые фантастические подробности и сюжеты из истории края и его населения.

Подходя к площади Штыба, Алан взгляделся в разрозненные группы людей, заполняющих пространство. Одна группа мирно ждала маршрутку на остановке, другая разбилась возле коляски с ребенком. Внимание Алан привлекла одиноко стоящая в тени дерева женщина в откровенном наряде с идеальной фигурой. «Значит и самец где-то рядом, – подумал Алан, – вероятно по привычке использует ее как наживку». Не успел Алан приблизиться к женщине, как из припаркованного поодаль внедорожника вывалилось увесистое тело самца. Видимо, разглядев издали худощавого аниматора, и поняв, что ему ничего не угрожает, хозяин крутого джипа решил показаться сам. На вид он был стройным и коренастым, а царственная походка говорила уверенности в собственных силах. «Силовик, – с досадой отметил про себя Алан и замедлил ход, – экскурсия будет нелегкой».

Алан сразу стал мысленно корректировать маршрут с учетом визуальных данных, полученных от клиентов. Глядя на широкое декольте, торчащую из него грудь и накачанные ботексом губы женщины, Алан сразу же вычеркнул из списка

достопримечательностей, планируемых к осмотру, Суннитскую мечеть. Надо было приспособиться к этим гостям, оценить обстановку, посмотреть, что за люди, и понять какую песню им петь. Подсказка пришла сама собой почти сразу. Подошедший вразвалку хозяин женщины окинул приближающегося экскурсовода скептическим взглядом и сквозь зубы произнес: «Это ты что ли нас тут за нос будешь водить?» Алан растеряно кивнул и сразу все понял. Уровень культуры его гостей был ниже плинтуса. Ему предстояла не экскурсия, а игра на выживание, и поэтому, услышав слова незнакомца, он мысленно вычеркнул из списка запланированных к посещению достопримечательностей также и Национальный музей.

Музей спасал экскурсовода в плохую погоду, когда бродить по улицам под дождем и брать за это деньги было бы чересчур. К музею было достаточно много вопросов, как у экспертов, так и у простых посетителей. Череду слухов, сплетен, громких увольнений и скандальных комментариев в соцсетях, сопровождавших это хранилище культурного наследия, создали вокруг музея особую ауру, в то время как сама экспозиция, по мнению Алана, была достаточно бедной. Алан сам видел в просторных залах музея несколько огромных стендов с текстами, распечатанными из интернета. При этом, бюджет подобных экспозиций, как сообщали открытые источники, исчислялся сотнями миллионов рублей. Единственным ценным экспонатом в музее, на взгляд Алана,

были образцы древней керамики и изделий из металла, найденной в кавказских горах в доисторическую эпоху. С момента их обнаружения каждая из научных школ кавказских республик пыталась натянуть эту первобытную культуру на свой этнос, взять и притянуть за уши древние артефакты к своему народу.

В общем и целом, Алан даже был доволен, что ему не придется в очередной раз краснеть в музее, и когда клиент обнял свою женщину и пригласил Алана сесть рядом на скамейку, Алан с облегчением почувствовал, что сценарий этой экскурсии уже написан. «В общем так студент, – уверенно начал незнакомец, – давай по быстренькому введи нас в курс, что здесь у вас к чему, и мы дальше пойдем отдыхать». Сформулировав задачу, незнакомец посмотрел на свою спутницу, ища ее одобрения. «Правда же, зая?» – спросил он у сидящей рядом потрепанной модели. Зая кивком головы согласилась. «Я аспирант», – вставил Алан, надеясь придать себе больше значимости. «Это не беда, – парировал незнакомец, – ты главное основное нам расскажи, по возможности коротко». Алан понимающе кивнул.

У экскурсии должно было быть эффектное начало, и у Алана на этот счет была припасена заготовка. «Обычно мы начинаем у церкви, – предложил было Алан, – там еще смотровая площадка есть...» Незнакомец решительно замахал руками. «У нас в городе, чтобы ты знал, 55 церквей, – выстрелил он как из пушки, – сам понимаешь, студент, чем-

чем, а этим нас не удивишь». При этих словах незнакомец встал и, ехидно улыбаясь, развел руками.

Алану стало грустно. Во-первых, из списка планируемых к посещению объектов, судя по всему, приходилось вычеркнуть не только мечеть, но и православные храмы, а это сокращало маршрут предстоящей экскурсии до размеров банальной прогулки по центральной улице. Как за эту прогулку требовать у гостей денег? Такие козыри как многоконфессиональность и мультикультурализм города, которые обычно летели на стол, в этот раз были вынуты из колоды. Экскурсовод в данной ситуации уподоблялся уличному попрошайке, который в обмен на подаяние готов был указать дорогу к центральной площади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.